

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № КАС11-382

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 июля 2011 г.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Федина А.И.,
Манохиной Г.В.,
Лаврова Н.Г.

при секретаре
с участием прокурора

Кулик Ю.А.
Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Абрамова В. [] А. [] об оспаривании абзаца третьего пункта 70 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 7 мая 2003 г. № 263,

по кассационной жалобе Абрамова В.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 мая 2011 г., которым в удовлетворении заявленного требования было отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей кассационную жалобу необоснованной,

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Правительства Российской Федерации от 7 мая 2003 г. № 263 утверждены Правила обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее - Правила), определяющие типовые условия, в соответствии с которыми заключается

договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее - договор обязательного страхования).

Пунктом 70 Правил определено, что страховщик рассматривает заявление потерпевшего о страховой выплате и предусмотренные пунктами 44, 51, 53 - 56 и 61 Правил документы в течение 30 дней с даты их получения (абзац первый). В течение указанного срока страховщик обязан составить акт о страховом случае, на основании его принять решение об осуществлении страховой выплаты потерпевшему, осуществить страховую выплату либо направить в письменном виде извещение о полном или частичном отказе в страховой выплате с указанием причин отказа. Неотъемлемыми частями акта о страховом случае являются заключение независимой экспертизы (оценки), если она проводилась, и (или) акт осмотра поврежденного имущества (абзац второй). При неисполнении данной обязанности страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пени) в размере одной семьдесят пятой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день, когда страховщик должен был исполнить эту обязанность, от установленной страховой суммы по виду возмещения вреда каждому потерпевшему (абзац третий). Сумма неустойки (пени), подлежащей выплате потерпевшему, не может превышать размер страховой суммы по виду возмещения вреда каждому потерпевшему (абзац четвертый).

Абрамов В.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании абзаца третьего пункта 70 Правил недействующим со дня принятия. В обоснование заявленного требования указал, что оспариваемая норма противоречит пункту 2 статьи 13 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», не соответствует принципу правовой определенности по вопросу о порядке расчета неустойки и нарушает его право на получение от страховщика за неисполнение обязанности по осуществлению страховой выплаты по договору обязательного страхования неустойки в должном размере, о чем, по мнению заявителя, свидетельствуют судебные постановления, вынесенные по его требованию к ОАО СК «РОСНО».

Верховный Суд Российской Федерации вынес указанное решение, отказав в удовлетворении заявленного требования.

В кассационной жалобе Абрамов В.А. просит об отмене судебного решения, полагая его вынесенным при неправильном применении норм материального права, и направлении дела на новое судебное рассмотрение в том же составе суда или принятии нового решения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения.

Правовые, экономические и организационные основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств определяются Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее - Федеральный закон).

Согласно пункту 1 статьи 4 Федерального закона владельцы транспортных средств обязаны на условиях и в порядке, которые установлены Федеральным законом и в соответствии с ним, страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств. Пунктами 1, 2 статьи 5 Федерального закона установлено, что порядок реализации определенных Федеральным законом и другими федеральными законами прав и обязанностей сторон по договору обязательного страхования устанавливается Правительством Российской Федерации в правилах обязательного страхования, которые наряду с другими положениями включают в себя порядок определения размера подлежащих возмещению убытков и осуществления страховой выплаты.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции правильно исходил из того, что оспариваемый (в части) нормативный акт принят Правительством Российской Федерации в пределах предоставленной законом компетенции.

В соответствии со статьями 251, 253 ГПК РФ судом рассматриваются заявления о признании нормативных правовых актов противоречащими полностью или в части федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу.

Суд первой инстанции проверил доводы Абрамова В.А., выдвинутые в обоснование заявленных требований, о несоответствии оспоренных правовых норм Правил требованиям Федерального закона и пришел к правильному выводу о необоснованности таких доводов по следующим основаниям.

Как правильно указал суд первой инстанции, довод заявителя о несоответствии абзаца третьего пункта 70 Правил пункту 2 статьи 13 Федерального закона является ошибочным. В силу закрепленных в указанной законодательной норме положений страховщик рассматривает заявление потерпевшего о страховой выплате и предусмотренные правилами обязательного страхования приложенные к нему документы в течение 30 дней со дня их получения. В течение указанного срока страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или направить ему мотивированный отказ в такой выплате. При неисполнении данной обязанности страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пени) в размере одной семьдесят пятой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день, когда страховщик должен был исполнить эту обязанность, от установленной статьей 7 Федерального закона страховой суммы по виду возмещения вреда каждому потерпевшему. В оспариваемом заявителем предписании Правил фактически дословно воспроизводятся положения Федерального закона, регламентирующие выплату страховщиком потерпевшему неустойки за неисполнение обязанности произвести страховую выплату потерпевшему или направить ему мотивированный отказ в такой выплате в течение 30 дней со дня получения заявления потерпевшего о страховой выплате с приложенными к нему документами, предусмотренными правилами обязательного страхования.

Довод кассационной жалобы Абрамова В.А. о том, что при проведении независимой экспертизы поврежденного имущества, организованной самим потерпевшим, положения абзаца третьего пункта 70 Правил не соответствуют пункту 2 статьи 13 Федерального закона в части установления начала периода для исчисления неустойки, несостоятелен, поскольку установленный Федеральным законом срок 30 дней начинает истекать со дня получения страховщиком заявления потерпевшего о страховой выплате и предусмотренных Правилами приложенных к нему документов, если до указанного срока страховщик не произвел страховую выплату потерпевшему или не направил ему мотивированный отказ в такой выплате.

Необходимость предоставления заключения независимой экспертизы о размере причиненного вреда, если проводилась независимая экспертиза, или заключения независимой технической экспертизы об обстоятельствах и размере вреда, причиненного транспортному средству, если такая экспертиза организована самостоятельно потерпевшим (если экспертиза организована страховщиком, заключения экспертов находятся у него), предусмотрена Правилами (подпункт «б» пункта 61). Следовательно, при отсутствии всех необходимых документов (в данном случае, заключения независимой экспертизы) у страховщика в соответствии с пунктом 2 статьи 13 Федерального закона не возникает обязанность принять соответствующее решение, а у потерпевшего не возникает право на начисление неустойки.

Что касается довода о неопределенности абзаца третьего пункта 70 Правил в части исчисления размера неустойки, то он также несостоятелен, поскольку в нем, как и в пункте 2 статьи 13 Федерального закона, в качестве базы расчета неустойки названы установленные страховые суммы по виду возмещения вреда каждому потерпевшему.

В силу статьи 7 Федерального закона под понятием «страховая сумма» подразумевается сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить причиненный вред.

В части возмещения вреда, причиненного имуществу одного потерпевшего страховая сумма составляет не более 120 тысяч руб. (пункт «в» статьи 7 Федерального закона).

Понятие «страховая выплата» Федеральный закон раскрывает в статье 13, в соответствии с которой страховой выплатой является сумма, выплачиваемая страховщиком в возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевшего, в пределах страховой суммы.

Правовой анализ вышеприведенных норм в их совокупности позволяет сделать вывод, что расчет неустойки в рассматриваемом случае должен осуществляться исходя из предельной страховой суммы, установленной статьей 7 Федерального закона (то есть исходя из 120 тысяч руб.).

Представитель Правительства Российской Федерации также пояснил суду первой инстанции, что в качестве базы для расчета неустойки должна применяться, как это следует из пункта 2 статьи 13 Федерального закона, именно страховая сумма, а не страховая выплата.

Установление в пункте 70 Правил величины страховой выплаты в качестве базы расчета неустойки не позволило бы применять к страховщику финансовые санкции в случае задержки направления потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате, что, в свою очередь, не соответствовало бы пункту 2 статьи 13 Федерального закона, закрепляющему право потерпевшего на неустойку в случае просрочки направления ему мотивированного отказа в страховой выплате.

Таким образом, оспариваемое Абрамовым В.А. положение пункта 70 Правил тождественно содержанию пункта 2 статьи 13 Федерального закона и, соответственно, не противоречит ему. Неправильное толкование данной нормы в правоприменительной практике само по себе не может свидетельствовать о ее незаконности.

Утверждения в кассационной жалобе о несоответствии выводов суда нормам материального права и неправильном их применении судом при разрешении данного дела ошибочны.

Судом принято решение с учетом правовых норм, регулирующих рассматриваемые правоотношения, при правильном их толковании.

Предусмотренных статьей 362 ГПК РФ оснований для отмены решения суда в кассационном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 360, 361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 мая 2011 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу Абрамова В. [] А. [] без удовлетворения.

Председательствующий

А.И.Федин

Члены коллегии

Г.В.Манохина

Н.Г.Лавров